

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Угнич Е.А.¹, Макаров С.Е.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина,1), e-mail: ugnich77@mail.ru

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны возможно лишь в условиях динамично развивающейся инновационной экономики. Ускорение научно-технического прогресса требует таких механизмов, которые будут работать на формирование синергетического эффекта в рамках построения инновационной экономики. Одним из таких механизмов является формирование эффективной венчурной экосистемы, стимулирующей привлечение ресурсов в инновационные проекты на протяжении всего пути от посева до зрелой компании. Анализ проблем функционирования отечественной венчурной экосистемы посвящено данное исследование. По мнению авторов, перспективы развития венчурного бизнеса определяются наличием эффективных институтов развития и их взаимосвязей, позволяющих продвигаться проекту по типу «инновационного лифта» на основе единого подхода к управлению проектом на всех его стадиях на базе специальных принципов и стандартов.

Ключевые слова: Инновационный процесс, венчурная экосистема, институты развития

THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF VENTURE CAPITAL ECOSYSTEM IN CONDITIONS OF FORMATION OF INNOVATIVE ECONOMY

Ugnich E.A.¹, Makarov S.E.¹

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia (344001, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1), e-mail: ugnich77@mail.ru

The guarantee of steady social and economic development of the country is possible within the frameworks of dynamically developing innovative progressive economy. Acceleration of scientific and technical progress requires such mechanisms which will work for the formation of the synergistic effect within the frameworks of innovative economy formation. One of such mechanisms is the formation of efficient venture capital ecosystem, which promotes to attraction of resources into innovative projects all the way from seeding up to mature company. This research work is devoted to the analysis of problems of domestic venture capital ecosystem's functioning. According to the authors, the prospects of development of venture capital business are determined by the availability of effective developmental institutions and their interconnection, allowing the project to move by the type of an "innovative lift" on the basis of unified approach to the project management at all its stages based on special principles and standards.

Keywords: Innovative process, venture capital ecosystem, developmental institutions

Провозглашенный в России переход к формированию экономики инновационного типа призван ответить на стоящие вызовы и угрозы безопасного развития страны. Однако реализация данной стратегии сталкивается сегодня с множеством проблем, требующих осмысления целевых установок, факторов, условий и механизмов становления инновационной экономики.

Современные отечественные и зарубежные исследования характеризуются множеством подходов к анализу механизмов и инструментов управления инновационным развитием. Однако, главной остается проблема успешной реализации инновационного процесса, заключающаяся в бесперебойном обеспечении всех его стадий, начиная с фундаментальных исследований и завершая в сфере использования продуктов. Коммерциализация инноваций

является капиталоемким процессом, требующим значительных инвестиционных ресурсов, а любые проекты в инновационной сфере сопряжены с высоким уровнем финансового и предпринимательского риска, ограничивающим возможность привлечения необходимых ресурсов из традиционных источников. Экономической практикой выработан особый механизм, способствующий переводу результатов исследований и разработок в коммерческий продукт. Им стало венчурное инвестирование. Сам термин «венчурный» подчеркивает рисковый характер вложений, связанных преимущественно с инновационной деятельностью.

Целью исследования является анализ сущностных характеристик венчурной экосистемы, выявление проблем ее функционирования в России и дальнейших перспектив развития. Исследование основано на диалектическом методе, принципах системного, структурного и функционального подходов, а также методах анализа и синтеза на теоретическом и эмпирическом уровне.

Венчурный бизнес обеспечивает приток частных инвестиций в малые развивающиеся инновации компании в целях их продажи («выхода») и в обмен на высокие риски обеспечивает высокую доходность для инвесторов. В развитых странах институт венчурного инвестирования доказал свою эффективность, и воспринимается как один из действенных инструментов реализации модели инновационной экономики. Многие успешные высокотехнологичные проекты, такие как Apple, Google, CiscoSystem, Yahoo!, Netscape, Sun Microsystems, Compaq, Digital Equipment Corporation, были созданы с привлечением венчурных инвестиций.

Венчурный бизнес, получивший свое развитие не только в экономически развитых странах, но и многих развивающихся, безусловно, не является абсолютно идеальным проводником инновационного развития. Динамика рынка венчурных инвестиций подвержена цикличности, и его высокорисковая природа дает намного более выраженный эффект, неважно будет это бум или кризис. Однако, существование венчурного бизнеса, объединяющего финансовые и интеллектуальные ресурсы, содержащего в себе механизм управления инновационным риском, вызвано объективными требованиями развития общества по созданию и коммерциализации новшеств.

Успешное функционирование венчурной индустрии возможно только в определенных условиях, формирующих систему взаимосвязей, позволяющих активно развиваться инновационному процессу. Систему обмена энергией, взаимосвязей между ее участниками можно представить как экосистему. Понятие «экосистема» было введено в научный оборот английским ботаником А. Тенсли, под этим термином он понимал любую совокупность совместно обитающих организмов и окружающую их среду.

В современных исследованиях становятся актуальными проблемы смежности многих наук, в частности, биологии и экономики, физики, философии и других. Заимствования и аналогии из биологии часто применяются при проведении экономических исследований. Использование термина «экосистема» целесообразно в отношении не только биологических сообществ. Схожесть функций и структура экономических систем позволяют применить термин экосистема и в экономических науках.

Применительно к исследованию венчурной индустрии под экосистемой можно понимать систему «лифтов», продвигающих предпринимателей, основателей стартапов от идеи до работающего на этой идее бизнеса. Венчурная экосистема представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов венчурного бизнеса для обеспечения ее самоподдержания и саморазвития за счет частного капитала. Построение устойчивой венчурной экосистемы представляет собой сложную и многоплановую задачу, решение которой во многом позволит активизировать инновационный процесс в российской экономике. Как отмечают эксперты Российской ассоциации венчурного инвестирования, реализация данной задачи возможна только на основе согласованного и основанного на партнерстве взаимодействия государства и частного бизнеса.

Важную роль в становлении венчурной экосистемы России играет система институтов развития, осуществляющих государственную поддержку венчурных проектов и инновационного процесса в целом.

Институты развития (Внешэкономбанк, ОАО «РОСНАНО», Российская венчурная компания (РВК), ОАО «МСП Банк», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд «Сколково», Российский фонд технологического развития) созданы с целью оказания поддержки инновационным проектам на всех стадиях их реализации с помощью различных инструментов, содействия созданию венчурных фондов, участия в трансфере технологий и стимулирования инновационного процесса в отечественной экономике в целом.

Основная задача институтов развития заключается в поддержке проектов важных для государства, технологически сложных и перспективных с точки зрения развития экономики страны, финансирование которых ввиду высоких рисков за счет частных средств затруднено.

Общий объем средств, предоставленных государством институтам развития, поддерживающих инновационную деятельность в России, в настоящее время превышает 600 млрд. рублей [4].

По направленности действующих институтов развития можно судить об этапе эволюции венчурной экосистемы. Так, страны, в которых существуют только институты и

фонды развития, не нацеленные на доход, находятся в пассивном состоянии на первом эволюционном этапе развития венчурного капитала.

Ко второму эволюционному этапу и типу пограничного состояния относится, например, экосистема России, где по-прежнему доминируют не ориентированные на прибыль программы и фонды развития, созданные с участием государства или международных финансовых институтов, преследующие цели экономического развития страны или ее отдельных регионов. Наряду с ними меньшую часть рынка (около 20%) занимают частные венчурные фонды, ориентирующиеся на доход как главный критерий успеха.

Большинство европейских стран находятся на третьем эволюционном этапе, характеризующимся устойчивым состоянием экосистем с доминированием фондов, нацеленных, прежде всего на доход (70%), и наличием тенденции к заметному снижению значения и доли на рынке фондов развития. К этому состоянию Европа последовательно шла на протяжении двадцати пяти лет, пройдя предыдущие два этапа.

Четвертый эволюционный этап венчурной экосистемы – это состояние устойчивого саморазвития венчурной индустрии, когда на рынке преимущественно представлены фонды, главным критерием деятельности которых является максимизация прибыли. В качестве примера можно привести венчурную экосистему США, последовательно формировавшуюся в течение сорока пяти лет, и венчурную экосистему Израиля, созданную за последние пятнадцать лет и представляющая впечатляющую историю успеха за такой короткий промежуток времени [7].

Различия в развитии венчурных экосистем связаны не только с инфраструктурными особенностями стран, но также и с различиями в деловой культуре, этике и подходах к построению бизнеса. В связи с этим простое копирование зарубежных моделей не принесет желаемого результата для отечественного венчурного бизнеса. Для формирования эффективной венчурной экосистемы необходима слаженно работающая инфраструктура, соответствующая специфике хозяйственных отношений в России, развитые институты и средства, доступные для реализации венчурных проектов.

«Экосистема — по своей сути ключевой термин, если иметь в виду задачи построения инновационной экономики. Как любая естественная экосистема, экосистема бизнеса по природе своей столь же неоднородна. Не может быть экосистемы, в которой существуют организмы лишь одного типа. Не бывает экосистем, в которых представлены только травоядные или исключительно хищники. Экосистема всегда устроена сложно. Авторы проектов и источники финансирования — ее базисные составляющие. Однако для их работы требуется множество сервисов — от самых простых и примитивных до сложных и

высокоуровневых. Управление интеллектуальной собственностью, маркетинг, продвижение разработок на рынке... Все эти вопросы инноваторами и инвесторами должны решаться с опорой на обширный сервисный арсенал...» [1] «Сервисный арсенал» служит основой венчурной экосистемы и подразумевает под собой инфраструктуру поддержки, которая представляет собой систему взаимосвязанных и дополняющих друг друга институтов и их взаимодействия, которые призваны помогать венчурному проекту в развитии от этапа научной разработки до появления коммерческого продукта или услуги. Инфраструктуру поддержки составляют субъекты венчурного бизнеса, способствующие осуществлению инновационной деятельности, обеспечивающие благоприятные условия для предоставления услуг по созданию и реализации венчурных проектов. Однако многогранность венчурного бизнеса, наполненная интеллектуальным содержанием, его рискованная природа не позволяют сводить инфраструктуру поддержки только лишь к финансовому обеспечению венчурных проектов. По нашему мнению, всю совокупность институтов инфраструктуры поддержки венчурного бизнеса можно классифицировать по следующим направлениям содействия (рис.):

- финансовое обеспечение, представленное институтами, осуществляющими финансирование венчурных проектов на разных стадиях их жизненного цикла – от посевной (seed) до стадии расширения (expansion). К данным институтам можно отнести посевные фонды, средства семьи и друзей (английское «3F»), грантовые программы поддержки, венчурные фонды на основе государственно-частного партнерства, бизнес-ангелов, фонды прямых инвестиций, корпоративных частных инвесторов, банки, инвестиционные компании;
- организационно-производственная инфраструктура, представленная особой системой организации процессов управления венчурным проектом и его производственной реализацией, включающая лаборатории вузов и научно-исследовательские организации, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные парки;
- поддержка научного сообщества, без которого не мыслима генерация инновационных идей и их разработка, представленное вузами, научно-исследовательскими организациями конструкторскими бюро и др.;
- кадровое обеспечение, которое возможно благодаря вузам, коучинг-центрам, научно-информационным центрам и другим институтам, основной задачей которых является формирование профессионалов нового типа, таких как предприниматель-инноватор, менеджер-инноватор;
- правовая поддержка, осуществляемая посредством федерального и регионального законодательства в сфере инновационной и инвестиционной деятельности;

- консалтинг, основная задача которого заключается в анализе, обосновании перспектив развития венчурного проекта. Консалтинг - это любая помощь, оказываемая внешними консультантами, в решении той или иной проблемы. В венчурном бизнесе он представлен консалтинговыми компаниями, вузами, бизнес-инкубаторами, технопарками, различными вебинарами и др.;

- информационное обеспечение, реализуемое посредством различных площадок встреч инвесторов и инноваторов, баз данных инвесторов, инновационных проектов и предприятий, интернет-порталов, венчурных ярмарок и др.

Данное разнообразие институтов инфраструктуры, ориентирующей производителя инноваций в динамике рынка, информирующей фирму о наличии потенциальных партнеров, существенно повышает эффективность венчурной индустрии и ускоряет инновационный процесс.

Собственно экосистема – это система обмена энергией, взаимовыгодных связей между ее участниками. Однако для того, чтобы сформировалась эффективная среда одного лишь наличия институтов инфраструктуры недостаточно.

Созданная инфраструктура, несмотря на многочисленность элементов не подтвердила свою эффективность. Так, в частности, большинство технопарков и бизнес-инкубаторов, созданных с участием средств госбюджета, просто сдают в аренду помещения различным фирмам, не имеющим никакого отношения к инновациям. Эксперты объясняют это отсутствием системы оценки эффективности и контроля за деятельностью бизнес-инкубаторов и технопарков со стороны государства [3].

Огромное количество проектов по строительству и модернизации производства, внедрению инноваций не могут быть профинансированы с помощью институтов развития в силу разных причин. Так, целый ряд институтов развития (в частности, региональные венчурные фонды, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере) могут инвестировать в один проект относительно небольшие суммы – до 60 млн. руб. Российский фонд прямых инвестиций ориентирован на крупные инфраструктурные проекты от 3 млрд. руб. Фонд «Сколково» финансирует только НИОКР и не рассматривает проекты по организации новых производств или строительству новых предприятий, даже если в их основе лежат инновации. В реальном же секторе российской экономики преобладают проекты, связанные с инновациями или модернизацией производства, требующие объемов вложений в размере 150 млн. руб. – 1 млрд. руб. [8] Но они не могут быть профинансированы, хотя бы частично, существующими институтами развития, так как по размеру находятся как раз в промежутке между теми суммами, которые могут предложить институты развития.

<u>Информационное обеспечение</u>			
площадки встреч инвесторов и инноваторов; базы данных инвесторов, инновационных проектов и предприятий; интернет-порталы, ярмарки			
<u>Консалтинг</u>			
консалтинговые компании, вебинары, вузы, бизнес-акселераторы, бизнес-инкубаторы, технопарки			
<u>Правовая поддержка</u>			
федеральное и региональное законодательство в сфере поддержки инновационной и инвестиционной деятельности			
<u>Кадровое обеспечение</u>			
вузы, коучинг-центры, научно-информационные центры			
<u>Научное сообщество</u>			
НИИ, вузы, КБ и др.			
<u>Организационная и производственная инфраструктура</u>			
Лаборатории вузов и НИИ, центры коллективного пользования, акселераторы	Центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, акселераторы	Технологические парки	Индустриальные парки
<u>Финансовое обеспечение</u>			
Корпоративные частные инвесторы			
ЗФ, грантовые программы		Фонды прямых инвестиций	
Посевные фонды	Бизнес-ангелы, венчурные фонды ГЧП		Инвестиционные компании, банки
Seed	Start-up	Early stage	Expansion
стадии			

Рис. – Инфраструктура поддержки венчурного бизнеса

Венчурные фонды РВК отбирают проекты, ориентируясь на их рентабельность. Зачастую у венчурных фондов просто нет четко прописанных критериев, на основании которых можно получить финансирование. При этом они требуют гарантий, что через пять лет выручка от продаж нового продукта составит не менее 250 млн. рублей [5]. Ни одна инновационная компания не может этого гарантировать. На наш взгляд само понятие «венчурный» автоматически предполагает принятие риска и отсутствие каких-либо гарантий со стороны инноватора-разработчика. В западных странах разработчики в случае неудачи не имеют обязательств перед венчурными фондами. Инвестор лишь разделяет риски стартапа или его успеха.

Кроме того длительный срок окупаемости проектов (4-5 и более лет) и отсутствие патентов являются достаточными основаниями для того, чтобы фонды Российской венчурной компании и ряд других венчурных фондов отвергли проекты, связанные с модернизацией технической базы индустриального сектора экономики. Реализация этих проектов в России позволили бы сделать рывок в индустриальной сфере.

Помимо институтов для формирования эффективной венчурной экосистемы необходимо наличие взаимосвязей. Связи между участниками инновационной экосистемы могут развиваться только там, где они выгодны. Например, частный инвестор никогда не будет вкладывать средства в бесперспективные проекты, ставя под угрозу свой бизнес. Взаимосвязи в экосистеме не статичны, они постоянно появляются и отмирают, и от их эффективности зависит функционирование экосистемы в целом. Во многом характер и динамику взаимосвязей формирует существующее правовое поле.

Считается, что в венчурной индустрии не существуют какие-либо специфические проблемы, решение которых могло бы потребовать принятия специального закона [6]. Деятельность в венчурной сфере регулируется гражданским законодательством, которое требует совершенствования, путем доработки существующих правовых норм, в частности, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и других.

Однако проблемы в венчурной сфере возникают вследствие неэффективного сочетания целей государства с целями инвесторов. Безусловно, для этого необходимы юридические нормы и экономические условия, которые обеспечивали бы инвесторам должную степень компенсации за все риски, связанные с этим видом инвестирования. Введенные в 2012 году в действие Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» и Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» созданы с намерением сформировать правовые инструменты для развития инновационной, в том числе и венчурной деятельности. Хозяйственное партнерство представляет собой новую разновидность юридического лица, а инвестиционное товарищество – особую договорную форму. Данные субъекты венчурной индустрии обладают несомненными преимуществами. Например, схемы инвестиционного товарищества и инвестиционного партнерства впервые реализуют проект создания инвестиционного фонда полностью в рамках юрисдикции РФ с использованием инструментария, прежде доступного «оффшорным» фондам. Вследствие этого возможно снижение транзакционных издержек на создание и управление фондом, поскольку нет необходимости оплачивать услуги иностранных консультантов. В числе

преимуществ данных организационно-правовых форм можно отметить привлекательность для инвесторов за счет гибкости и прозрачности механизмов управления и отсутствие двойного налогообложения, поскольку налоги на прибыль взимаются на уровне товарищей.

В целом идея создания хозяйственного партнерства, организационно-правовой формы коммерческой организации, переходной между хозяйственным товариществом и обществом, является, безусловно, прогрессивной. Такие организационные формы существуют за рубежом. В частности, Limited Liability Company (LLC) в США, Limited Liability Partnership (LLP) в Великобритании, Kommanditgesellschaft auf Aktien (KGaA) в Германии. Однако представляется, что необходимость в существовании таких юридических лиц на российском рынке еще не до конца осознана его субъектами. Нельзя ожидать, что зарубежные модели фондов будут так же работать на российском рынке, и достигнут успешных результатов в долгосрочной перспективе. Хозяйственное партнерство, построенное по принципу английского права, пусть более развитого и гибкого, определенно будет испытывать ряд затруднений, функционируя в российском правовом пространстве. Кроме того, налоговое регулирование хозяйственных партнерств и товариществ пока не определено законодательно, т.е. в налоговом смысле аналогично другим коммерческим организациям, действующим в России, они будут облагаться налогами в «непрозрачном» режиме (являться самостоятельным налогоплательщиком, в т.ч. по налогу на прибыль).

Кроме этого, на сегодняшний день отсутствует правовое определение понятий «венчурный фонд», «венчурное финансирование», «венчурный капитал» и др. Принятый 21 июля 2011 г. Федеральный закон № 254-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» содержит некоторые дефиниции, которые, на наш взгляд, являются более общими. К тому же, они касаются далеко не всех важных аспектов инновационной деятельности. Общим и главным недостатком этого документа является отсутствие определения венчурного капитала, его функций и направлений использования.

На сегодняшний день фактически отсутствуют нормативно-правовые акты, обеспечивающие эффективное функционирование венчурной экосистемы. Механизмы реализации венчурного финансирования юридически недостаточно разработаны. Необходима законодательная база, которая позволила бы широкому кругу российских инвесторов осуществлять прямые инвестиции в малые инновационные проекты. Должны быть созданы благоприятные законодательные и налоговые условия, делающие целесообразными венчурные вложения. Как следствие, для венчурного капитала нет и благоприятных правовых условий, которые удовлетворяли бы как потребностям венчурного инвестора, так и инвестируемой компании.

К тому же, в российском правительстве нет единого органа, отвечающего за инновации, тогда как в развитых государствах Запада и Востока инновационный процесс начинался, прежде всего, с создания такого государственного института [2]. По причине отсутствия подобного органа управления и единых стандартов (критериев) в оценке венчурных проектов, созданные в России институты не действуют как слаженно работающий механизм, который бы обеспечивал эффективную поддержку венчурного бизнеса и способствовал развитию инновационного процесса.

Таким образом, основными проблемами развития российской венчурной экосистемы является одной стороны неэффективность некоторых существующих элементов, с другой стороны неэффективность взаимосвязей между элементами, обусловленная отсутствием единых стандартов, единого института управления и не достаточно урегулированным правовым полем, в котором они функционируют.

Ускорение научно-технического прогресса требует единства механизмов и институтов, которые будут работать на формирование синергетического эффекта в рамках построения инновационной экономики. Современная российская венчурная экосистема не представляют единой комплексной структуры, и зачастую ее элементы функционируют неэффективно. Решение этой проблемы требует внедрения оптимальной системы «инновационного лифта», идея которого состоит в соответствующей поддержке на каждом этапе инновационного процесса. Сочетание различных институтов развития, позволяющих продвигаться проекту по типу «инновационного лифта», единый подход к управлению проектом на всех его стадиях на базе специальных принципов и стандартов формируют дальнейшие перспективы венчурного бизнеса.

Список литературы

1. Агамирзян И. Инновационная Россия: время перемен [электронный ресурс] - Режим доступа: http://novatory.com/sites/default/files/verstka_osn.pdf (дата обращения 02.12.2013г.)
2. Белова Л.Г. Институты как конкурентное преимущество инновационного развития зарубежных стран и институциональные проблемы России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. - №4. – С. 62
3. Еремин С., Вельф А., Боярский А. Технопарки инкубационного периода [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rokf.ru/investment/2011/10/07/094609.html> (08.10.2012 г.)
4. Инновационный лифт России. Минэкономразвития России формирует современную экономику инновационного типа [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 21.11.2013г.)

5. Москаленко Л. Лекарство для инноваций // Эксперт. – 2012 . - №17(800). – С.33
6. Правовая среда венчурной деятельности в Российской Федерации / РАВИ, 2009. – С.3
7. Родионов И., Никконен А. Венчурный капитал и прямые инвестиции в инновационной экономике. Рынок венчурного капитала [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-Course-2011-Part-1.pdf> (дата обращения 23.11.2012 г.)
8. Руденский И. Законодательное обеспечение роста // Эксперт. – 2013. - №11(843). – С. 59

Рецензенты:

Клиновенко Л.Р., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Рафикова Э.Р., д.э.н., профессор кафедры социальной работы и экономики филиала Российского государственного социального университета в г. Батайске, г. Батайск.